

ОЛЬГА КЛИМОВА

Двенадцать историй

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Ольга Климова
Двенадцать историй.
сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18664286
ISBN 9785447482794*

Аннотация

В книгу вошли двенадцать рассказов для тех, кого привлекают неизбитые сюжеты. В жизни мы оцениваем поступки свои и других людей, при этом думаем: «Что для человека важно? Правильно ли я (он) поступил?». Иной раз спрашиваем: «Виноваты обстоятельства или люди?». Погрузитесь в простые необычные истории. Поразмышляйте вместе с героями. Улыбнитесь вместе с автором.

Содержание

День – ночь	5
Муж, жена, девушка	5
Птичье молоко	11
День, ночь – снова любовь	15
Вспышки фантазии	19
Полёт фантазии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Двенадцать историй
сборник рассказов
Ольга Климова**

© Ольга Климова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День – ночь

Муж, жена, девушка

«Для чего знать, к примеру, математику? А если для того, чтобы продвигаться по жизни как по незримой оси координат, вверх, со знаком плюс, к той вершине, заветной стрелочке.» – так рассуждал домашний философ Василий, слушая тем временем длинную речь старого приятеля.

В летнем кафе, где за круглым столиком устроился Василий, было немногочленно, но громко вещал телевизор.

– У меня любовный треугольник, и Роман, уверенный, но нервный поведал другу Василию свежую историю общения с женщинами.

– ...и жена есть, девушка есть, – закончил он фразу.

Друг ещё прислушивался, повернув левое ухо к собеседнику и слегка вытягивая шею. Прислушиваясь пару секунд к воздуху, Василий сделал вывод:

– Что скажу? Никакого треугольника нет и быть не может. Смотри.

Он вытащил из кармана дорогую сувенирную ручку, нари-

совал на салфетке солидную круглую точку, около неё букву М.

– Вершина треугольника – точка М, значит муж, – основательно произнёс Василий.

– Дальше, точка Ж (жена), Д (девушка). Жена любит мужа, проводим сторону МЖ, – он начертил твёрдой рукой линию. – Девушка любит чужого мужа, проводим линию от Д к М.

– А! Вот тут и главное: сторона Ж-Д (жена – девушка) невозможна! Они не любят и не соединяются! Итог: треугольник невозможен.

Разум Романа, неслабо захмелённый, кружил где-то в ароматах кафе, над столиком и сверху смотрел на недостроенный треугольник. Секунду спустя, которую Роман отчётливо прожил, он к удивлению для себя отметил, что на самом деле стоит и смотрит сверху на расчерченную салфетку. Всё же разум не отделялся от тела.

А тело его уже нетвёрдо шагало по улице, как по длинному нескончаемому коридору. И шёл, и шёл, и шёл. А коридор не заканчивался.

Внезапно нескончаемый коридор улицы закончился входом в родной подъезд.

Когда-то, когда Роман жил в другом измерении, то есть в детстве, он непоказно любил свою маму, жалел брошенных кошек и собак, считал, что пить очень и очень плохо, а любить можно только одну девочку. Тогда он не только знал, но и испытывал настоящие чувства

Чувства были убиты им самим, неизвестно когда или, растворились, попав во взрослое измерение жизни.

Жена и сын встречали похожими грустными, как у Пьеро, лицами. – Не знаю, твой сын говорит, что пить нехорошо! – немного пугаясь собственной строгости, сказала жена.

– А, все так говорят в его возрасте!

Краткого мутного взора хватило, чтобы отметить, как жена сильно напоминает его мать, попытался почувствовать к ней нежность. Получилось. Но нежность сразу сменилась лёгким недовольством.

– А ты чего ребёнка натравливаешь, чего хочешь, Чтобы мы развелись?

Оба, как из балетной школы, удобно-прозрачные, сын и мать выпрямили спины и одинаково вздрогнули.

– Нет! – Хором ответили они. – Ешь, пожалуйста! – торопливо двигая тарелку, тут же сказал жена.

– Ел уже. Вчера.

С горьким осадком вспомнилось ему о любовном треугольнике, а ещё слова друга Васи, о том, что Девушка перестречалась со всеми в их дворе.

«А, так вот почему я ушёл из кафе не прощаясь!»

– Ну и неправда, завидует Васька, – сказал Роман своей слегка прояснившейся памяти. – А почему?»

«А потому... что у неё глаза цвета янтаря, а голос, как ручеёк лесной журчит, и освежает...

Она девушка, юная, нежная, как ромашка полевая.»

Девушка Мила недавно переехала из села в квартиру заведанную бабушкой.

Попав в городскую почву цветочек Мила немало поменялась: сначала чахла, а потом расцвела по-новому, желая нравиться всем и каждому. От сельской жизни навсегда осталась привычка вставать на заре, прическа, выдававшая недавнюю ПТУшницу, и переехавшая с ней деревенская беспородная кошка, переименованная недавно в Светку – в честь жены нового любовника Романа.

Свежесть улицы бодрила, мелкий острый снежок покалывал щеки. Во дворе, откуда Роман звонил девушке, видны были свои окна и окна квартира Милы.

Девушка – ромашка, девушка – ручеёк ответила Роману

хриплым голосом.

– Рома, ночью у соседей пожар был, Светка сбежала, – быстро заговорила Мила.

Подняв голову, Роман увидел: соседние с Милой окно и балкон были сильно полизаны огнём ночного пожара.

– Что скажешь? А ночью тут оранжевое зарево было! Ты бы видел! Нас всех эвакуировали... Что мне делать, Светка пропала! – Почему пропала, – Роман перевёл взгляд на жену, которая преспокойно хозяйничала на кухне, но вовремя сообразил, что речь не о жене, о кошке. Кашлянув, солидно договорил. – Как она пропасть могла, она же домашняя у тебя!

– Ага, это у тебя домашняя..., – и Мила замолчала, подумав, что если говорить о жене, они могут поругаться.

Возвращаясь с работы, измученный бесконечными разговорами – переговорами, слух Романа отчётливо распознал истошный кошачий крик.

Дома он увидел кошку, которая смиренно сидела на диване, вытянув туго замотанную ярко-белым бинтом переднюю лапу. Лапа была забинтована от подушечек до основания и напоминала ножку табуретки. Весь кошачий облик выражал крепкое осуждение человечества. Узнать её было не сложно – это кошка Милы. Жена и сын стояли растрёпанные и смотрели на новое домашнее сокровище.

– Где вы её? Откуда?

Роман постарался сделать вид, что не знаком с кошкой – Светкой. Кошка также не выдала, отвернув морду зевнула.

– Не знаю, с балкона наверное, упала в соседнем доме, мы подобрали. У неё лапка поломана. Мы с Ванюшей полечить решили, я же медсестра. А хозяева найдутся... может быть... или себе оставим.

«Да, и назовём её Мила, – подумал Роман.»

– Бедненькая! Бедная кошечка, лапу сломала. Тебе больно? – Юный чистый голосок сына вернул в реальность...

Через звуки голоса ребёнка вдруг вернулась к Роману пропавшая некогда жалость к животным. Произошло соединение Романа мальчика, маленького и доброго, и Романа большого – серьёзного и чёрствого.

– Так ...похоже, треугольник построился... – Задумчиво произнёс Василий, выслушав новости из жизни Романа.

«Сторона ЖД соединилась, с помощью кошки, они теперь связаны, жена и девушка.»

– Вася, ты про какой треугольник! Что мне делать с ними? Светка, Мила, кошка теперь эта!

– А что делать? Что раньше делал, то и сейчас. Разберёшься, придумаешь...

Птичье молоко

Нельзя съесть конфеты, их мама берегла к празднику, а Лида ела. Одну, за ней ещё одну, – вытаскивала из коробки шоколадные конфеточки. С удовольствием кусала. «Птичье молоко» – нежнейшее лакомство!

С недавних дней праздник жил в сердце Лиды. Крутой парень Боря! Он обратил внимание не на подруг, на неё, на Лиду. Теперь они встречаются. Два раза гуляли, топая по склизкому весеннему снегу.

Сегодня Лида ждала Борю в гости. Мечтательно ела конфеты вместе с полуторагодовой племянницей Верочкой. Верочка сидела смирно, конфеты ела аккуратно.

И как только Боря устроился на диване – прямо перед взглядом его оказался фотографический портрет.

– Кто это!?! – Спросил, почти крикнул Боря.

– Мама! – Так же громко ответила Лида.

«Что такого в её маме, что так орать!»

– Директор техникума!?! – ещё громче, быстрее сказал Боря.

– Да... почему спрашиваешь?

– ...Я учусь там... О, она строгая у тебя, очень... Знаешь,

если она придёт, я спрыгну с балкона.

– Да ты двоечник, прогульщик, – раскусила парня Лида.

Про то, как Наталья Васильевна (мама) вызывала Борю в кабинет, как предупреждала о скором отчислении – ничего этого Боря рассказывать не собирался.

– Не, ну... Я просто не хочу. Она подумает, что я специально с тобой. А я не... Ты мне нра...

И он наклонился к пухленьким губам, похожим на вишенёвое сердечко.

В тот момент маленькая Верочка, которая и до того вела себя бесцеремонно, залезла на диван и потянула Борю за воротник рубашки. Ребята смутились, а Боря нехотя вынужденно сюсюкал с Верой.

«А-а, я знаю, я помню, какая ты Верочка спокойная бываешь, когда ешь конфеты». И Лида быстро протянула племяннице коробку «Птичьего молока» с тремя конфетами внутри.

Верочка успокоилась и удалилась в игры.

Сама Лида прижалась к Боре. Они целовались. Время летело.

Труженица часовая стрелка торопилась к пяти.

– В пять мама вернётся! – Опомнилась Лида.

Боря сделал один огромный шаг, оказавшись в коридоре, схватил куртку. Хотел было обуться. Но только одна туфля грустно ждала хозяина. «А где вторая?»

Теперь минутная стрелка задрожала и будто ускорилась. Начались экстренные поиски. Нервное обследование комнат показало, что туфли нет нигде.

Борису повезло. Туфель, замотанный в детские колготки, мирно отдыхал в игрушечной коляске. Верочка покачивала коляску, посасывала пустышку.

– Боря! Мама! – крикнула Лида, заметив с балкона родительницу.

«Тише мыши», – прозвучало в Борином мозгу. Открыл дверь и вышел в просторный подъезд дома №5, ступая тише мыши.

И также беззвучно Лида прикрыла дверь.

Когда вошла мама, Лида и Верочка с коляской стояли в пороге.

– Вы почему такие... Что случилось?

Мама опустила руки, она всё поняла. На полу валялась растерзанная коробка «Птичьего молока».

– Съели конфеты! Лида, ты почему! Они на праздник!

Верочка резко выплюнула соску, незаметно облизнулась.

– Да мама, мы съели! Съели! Птичье молоко! – звенящим от счастья голосом ответила Лида.

День, ночь – снова любовь

Только что М закончил выступление в цирке, где числился рядовым иллюзионистом. Смыл с лица грим и поспешил уйти. Уже два дня М никого не любил. Не любил чернявую Вику, крупную красавицу Ирину, последней он разлюбил приятную татарочку Наташу. Наташа быстро сдружилась с его бывшими и вместе они хихикали, вероятно, о нём.

Вчера, расстроенный женщинами М, приобрёл с горя новенький полосатый костюмчик, который сидел на нем как влитой, лишь штанишки были слегка коротковаты, для шарма. К костюмчику не хватало бабочки, и зайдя после того самого рядового выступления в цирке, в свой обычный магазин, вместе с атласной бабочкой М получил какой-то цветной билет.

– А это?

– А это! Это билет на розыгрыш призов! – Пискляво весело воскликнула красивая продавщица по имени Гала (по паспорту Галина). – Специально, специально для наших постоянных покупателей! Призы!

«Призы, призы!» – В животе М запорхали бабочки.

Когда Гала пробиралась через толпу в квадратное фойе, розыгрыш уже шёл полным ходом.

Ведущий вылавливал из барабана номера счастливых чеков, сделав паузу, громким баритоном оглашал номер счастливича. Во время паузы все лица, темнели, мрачнели, зеленели; потом опять расслаблялись, розовели и ждали.

Призы получил и директор магазина, и его заместитель, продавцы, и даже грузчики. Призами оказались билеты в цирк, в котором работал М.

– Ууууу, – кричала Гала каждому выигравшему и громко аплодировала.

Стоявший рядом мальчик шёпотом спрашивал у мамы, почему эта тётя все время воет.

– Она так радуется, – отвечала ребёнку мама.

И опять каждый ждал, уж не он ли следующий, ни его ли чек вытянет юркая рука.

Гала была последней.

– Билет в цирк полллучает чек номеррр... Наша несомненная королева Гала!

– Уууу, – протяжно завывла Гала и вскинула вверх руки.

И тут резко заиграла оркестровая музыка.

М подскочил к королеве, поочередно выбрасывая вперёд, то левую, то правую руку, приглашая её на танец.

– Прошу вас! – сказал М, подавая руку.

– С удовольствием! – Отрицательно мотнув головой, сказала Гала

М шептал ей что-то абстрактное, направляя слова в розовое ушко, причудливо двигая телом.

А ей всё это нравилось.

– Забыл представиться, меня зовут «Эм». И вы мне нравитесь как женщина!

– Эм-эм-эм, – произнесла она вслух, потом тише, тише. И ещё тише. От каждого звука сознание её медленно растекалось и уплывало.

Они не заметили, что музыка замолчала почти сразу, а зал совсем опустел. Их танец украшали звёзды.

Появилась уборщица, загромыхала ведром, проворно орудуя шваброй. Несколько раз швабра врезалась в ноги танцующим, но это не помешало влюблённым.

Лишь когда директор магазина вошёл и строго сказал, что праздник давно окончен, они послушно удалились.

– Погодка какая славная! – радостно, улыбаясь, сказал М. – Пройдёмся?

Указательным пальцем М начертил в воздухе дом, в котором жил последнее время.

– Да, но... Но есть одно препятствие...

– Какое? – учтиво спросил М.

– У меня есть Муж.

– Позвольте, разве это препятствие! Мы и его возьмём с собой!

Гала облегчённо вздохнула. И они направились к дому, где в общежитии их ждала маленькая тихая комнатка рядового иллюзиониста. Комнатка со старым диваном и окошком во двор. Королева Гала пружинисто ступала тонкими ножками, а его слегка пошатывало от неожиданного любовного приза.

Он и она уплывали в дымке, растворялись в густом воздухе ночной любви.

Вспышки фантазии

Полёт фантазии

Вчера в музей привезли новую выставку, разгрузили, выпили немного вина. Ощувив на языке кисловатый вкус, Лена поморщилась, вино она совсем не любила, предпочитала более крепкие напитки.

Сегодня суббота – долгожданный выходной.

Измученные долгой трудовой неделей, каждую субботу, Лена с мужем Алексеем дружно прогуливались по узенькой дорожке по роще, вдыхали сосновый аромат, наслаждались морозной свежестью, и было так просто-просто и хорошо. Сегодня – очередная прогулка.

У Лены на сапогах болтаются нелепые кисточки, которые постоянно развязываются. Она приостановилась, Алексей неторопливо, вразвалочку, удаляется. Наклонилась, завязала кисточки. Впереди – убегающая вдаль дорожка, сосновая роща, лёгкий морозец, свежий аромат... Что это? Алексей идёт уже не один, под руку его держит стройная шатенка. Медленно, как во сне, Лена двинулась за ними.

Девушка сильно скользит – на улице жуткий гололёд.

В двух шагах от дороги, незнакомка начинает падать, отпускает руку, которой держалась за Алексея, Лёша пытается её поймать, тянется, но поздно, шатенка качается, как маятник, туда-сюда, потом выкатывается на проезжую часть и её сбивает машина. От удара девушка отлетела на несколько метров.

Лена поспешила к незнакомке.

Теперь она мало похожа на человека, свернувшийся окровавленный комочек. Волнистые темно-русые волосы разметались в стороны. Глаза, мутные с пожелтевшими белками, широко раскрыты.

Схватив обвисшую руку, Лена нащупала пульс – девушка жива.

Алексей стоит рядом и трясётся мелкой дрожью. Подбежал испуганный водитель.

– Чего стоишь, звони в скорую! – истошно закричала Елена неизвестно кому и позвонила сама.

Завывая, несётся скорая, за ней милиция.

– Лёша, кто такая? – нервно спросила Лена по дороге домой.

– Да не знаю я! – вскрикнул Алексей. – Помогите, говорит, мне идти. Скользко очень. Боюсь, говорит, что со мной что-нибудь случится.

А потом ещё спрашивает: «Вы не встречали фантазию?»

Идиотский вопрос! Как фантазию можно встретить? И откуда она свалилась на мою голову?

– Из другого мира, – вклинивается в наш разговор случайная реплика проходящего мимо мужчины, чинно беседующего с седобородым стариком.

Весь вечер Алексей хмурит жидкие брови, насупился. Жилы на мощной шее вздулись и пульсируют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.